

М.Б. Ташлыкова

Иркутский государственный университет

Количественная метафора как основа формирования непространственных значений параметрических прилагательных

Проблемы лексической многозначности занимают одно из центральных мест в современной лингвистической науке. Исследование механизмов семантической деривации и закономерностей работы этого механизма «позволяет восстановить связи между значениями слова и представить их как единую систему», что, в конечном счете, дает возможность осмыслить когнитивные основания полисемии как средства концептуализации нового опыта [Кустова, 2004, с. 10].

Как показали исследователи, значительная часть разнообразных семантических отношений может быть сведена к достаточно элементарным пространственным схемам. В нашей статье [Ташлыкова, 2004] отмечалось, что именно поэтому структура полисемии и механизмы семантической деривации параметрических имен типа *высокий – низкий, широкий – узкий* (а также их производных *высота – низость, ширина – узость* и т.п.) заслуживает особого внимания.

В своем исходном значении прилагательные этой группы дают количественную характеристику параметрам материального объекта (*высокое здание, широкая улица, толстая книга, глубокое озеро* и т.д.), а существительные называют сам характеризующий параметр: *высота здания, ширина улицы, толщина книги, глубина озера*. При этом все параметрические имена могут употребляться также и в переносных значениях, ср.: *высокие помыслы, узкое понимание термина, глубокая мысль, тонкая насмешка; высота души, глубина чувства, низость нравственных устоев* и т.п.

Особое место в семантической структуре подобных слов занимает количественная метафора, ср.: *Высокий* 2 ‘большой, значительный по количеству’ (*высокая скорость, давление, температура, оклад, тираж*); *Низкий* 2 ‘небольшой, незначительный по силе, степени, количеству’ (*низкая скорость, цена, зарплата*); *Широкий* 6 ‘большой по количеству, охвату’ (*широкие масштабы, планы*); // Значительный по богатству, разнообразию (*широкая образованность, программа научных исследований*); *Широкий* 7 ‘массовый’ (*широкая агитация и пропаганда, широкие слои населения*)¹.

Данная статья посвящена вопросу о месте и роли количественной метафоры в структуре прилагательных *Высокий – Низкий* и производных от них существительных *Высота – Низость*.

Собственно количественная метафора

ВЫСОКИЙ – НИЗКИЙ

Характеризуя прилагательное *Высокий*, Е.В. Рахилина отмечает, что «исходным для количественной метафоры (*высокая оценка, скорость, темп, цена, процент, результат, степень, уровень, число, количество, цифры, показатели*) ...

¹ Здесь и далее толкование значений дается по: [МАС, БАС].

следует считать **дистантное** значение *высокий*: ‘тот, который находится на большом расстоянии от земли’, ср. *высокий этаж*. Дело в том, что большинство признаков, имеющих количественную составляющую, могут быть представлены как бесконечно возрастающие **шкалы** – шкала скорости, температуры, давления, напряжения. В таком случае *высокий* определяет данное значение параметра как значительно большее (т.е. удаленное от) нормы. Например, *высокая преступность* – ‘большое число преступлений по сравнению с нормой’, *высокая заболеваемость* – ‘большое число заболеваний <скажем, на душу населения>’ – то же для *высокие достижения, энергия, зарплата, крепость напитков* и др.)» [Рахилина, 2000, с. 146].

Таким образом, по мысли исследователя, когнитивным основанием количественной метафоры является шкалируемость признака. Эта точка зрения представляется совершенно справедливой.

Анализ лексических баз данных¹ показывает, что количественная метафора чаще всего реализуется в трех группах употреблений.

(а) В составе словосочетаний, в которых место опорного имени занимает лексика, обозначающая денежную стоимость чего-либо (лидируют существительные *цена, зарплата, тариф*): *высокие / низкие цены на алюминий; высокие / низкие котировки на медь; высокая / низкая доходность; высокие / низкие акцизные ставки; высокая / низкая себестоимость, рентабельность, инфляция; высокий / низкий курс доллара* и т.п., ср.:

- *Председатель приказал высчитывать из трудодней пастухов стоимость выпитого молока по слишком **высоким**, почти городским **ценам*** (Ф. Искандер). – *Цены на олово недостаточно **низки*** (О. Кучерова).
- *Особо **высокие** тиражи и гонорары вызывали у него кудахтанье* (И. Грекова). – *Зарплата **ниже** прожиточного минимума* (С. Новопрудский).
- ***Высоких** доходов они пока не получили* (Т. Рыбакова) – *Доход на каждого члена семьи оказывается **ниже** прожиточного минимума* (Е. Гостева).

(б) Вторую по частотности группу употреблений составляют такие контексты, в которых *Высокий / Низкий* определяет пропозитивные имена, содержащие в своей семантике количественную составляющую: *высокий / низкий урожай; высокая / низкая эффективность коммунальных служб; высокая / низкая выработка; высокая / низкая производительность труда; высокая / низкая активность российского капитала; высокая / низкая явка избирателей* и т.п.

(с) Наконец, *Высокий / Низкий* определяет степень проявления того или иного физического параметра: *высокое / низкое давление; высокая / низкая температура, высокая / низкая скорость* и т.п.

Во всех приведенных случаях опорное существительное называет понятие, которое может быть охарактеризовано количественным показателем, определяющим его позицию на количественной шкале. Если этот показатель превышает некоторую среднюю норму, он определяется как *высокий*; если этот показатель меньше средней нормы, он определяется как *низкий*.

ВЫСОТА – НИЗОСТЬ

Естественно было бы ожидать, что в результате субстантивной транспозиции (*высокий* → *высота*) реализуется переход ‘больше нормы X’ → ‘шкала X’, как в случаях *высокое здание* → *высота здания*.

Однако для количественной метафоры такой переход не характерен. В частности, ни один корпус не фиксирует сочетаний типа *высота скорости, оценки, оклада*, и т.п. Причина этому, по-видимому, заключается в том, что значение

¹ Примеры, рассматриваемые в статье, извлечены из Упсальского корпуса и Национального корпуса русского языка.

шкалы имеют сами опорные существительные. Словосочетания *высота скорости*, *высота температуры*, *высота оценки составляет X* должны были бы выражать тот же смысл, который выражается сочетаниями *скорость*, *температура*, *оценка составляет X*, а потому избыточны.

Низость, как и прочие «отрицательные» параметрические характеристики, значения шкалы не выражает.

Иерархическая метафора

ВЫСОКИЙ – НИЗКИЙ

Количественная шкала, формирующая рассмотренные выше значения прилагательных, легко прилагается к другой – иерархической – шкале, к иерархии чинов и званий¹. В словосочетаниях с опорным существительным, относящим к представлению о «табели о рангах» (*пост*, *служебное положение* и т.п.), прилагательное определяет место на иерархической шкале как ‘значительное’ – ‘незначительное’: *высокий / низкий пост*; *высокое / низкое служебное положение*.

Словарные толкования отражают этот смысл, хотя и не вполне единообразно, ср.: ‘почетный, важный’ (МАС: *высокий* 4); ‘выдающийся по значению, важный, ответственный’ (БАС: *высокий* 5) vs ‘не принадлежащий к привилегированному обществу’ (МАС: *низкий* 6).

При этом словари безоговорочно отказывают существительному в способности выражать соотносительное значение, что не подтверждается фактическими данными.

ВЫСОТА – НИЗОСТЬ

БАС объединяет в дефиниции иерархическое и оценочное значение, ср.: *Высота* 4 – ‘значительный уровень развития, высокая степень совершенствования чего-л., вершина’: *Быть карьеристом плохо. Но стремиться к вершинам человек просто обязан!* (А. Алексин) vs *Драматическая коллизия, насквозь пронизывающая первую часть симфонии, в разработке достигла высот подлинного трагизма* (К. Федин). Далее в словарной статье выделяются оттенки, последовательность расположения которых также отражает смешение разных типов значения:

(а) *Быть, находиться на высоте, подниматься на высоту*. ‘Быть совершенным в чем-л., достигать больших успехов, высокого уровня на каком-либо поприще’: *Мочалов находился тогда на высоте своей славы* (И. Тургенев).

(б) ‘Возвышенное содержание, благородство (чувств, мыслей и т.д.): *Высота помыслов, нравственная высота*.

(в) ‘Важность, значимость общественного положения кого-л.’: *Он повел себя с той простотой, которая лишь подчеркивала высоту занимаемого им поста* (Тублин).

Совершенно очевидно, что в одном ряду оказались оценочные (а), содержательные² (б) и иерархические (в) употребления.

Толкование и иллюстративный материал, представленные в МАС, отражают только оценочное значение: *Высота* 4 – ‘Высокая степень, высокий уровень развития’: *Мочалов находился тогда на высоте своей славы* (И. Тургенев); ср. *Высокий* 3 – ‘очень хороший по качеству, отличный’.

Между тем анализ лексических баз данных показывает, что иерархическое значение – одно из самых частотных у существительного *Высота*.

¹ Этот переход также отмечен Е.В. Рахилиной.

² Анализ содержательной метафоры см. ниже.

Заслуживает при этом отдельного внимания тот факт, что в этом значении существительное может занимать разное положение на шкале «конкретное – абстрактное», перемещаясь от одного полюса к другому.

(1) Имеется довольно много употреблений, в которых субстантивные словосочетания могут быть подвергнуты обратной трансформации в адъективные: *должностные высоты, высоты положения* ← *высокая должность, высокое положение*, ср.:

- *И лишь потом, достигнув известных **должностных высот**, можно было добавлять к этим правилам что-то свое, не раздражающее других игроков* (А. Яковлев).
- *Мне довольно часто приходится общаться с людьми, которые поднялись **до высот своего положения** в бизнесе практически с нуля.*

Последнее словосочетание представляет особый интерес, рассмотрим его более детально. В нашем материале оно достаточно частотно:

- *Ответ, видимо, его удовлетворил как признанием **высоты его положения**, так и констатацией независимости природы, и Рашидов усмехнулся* (В. Рецеттер).
- *Инженер-полковник Яконов находился уже на той **высоте положения** и ещё не в той **близости к Вождю Народов**, при которых мог разрешить себе роскошь не скрывать ума и не воздерживаться от своих обычных суждений* (А. Солженицын).
- *А что до **высоты положения**, никогда не забуду, как еще в 50-е годы играл у папы римского, и тот, поблагодарив, сказал: у вас, молодой человек, осталась лишь одна проблема* (М. Ростропович).

Во всех приведенных примерах речь идет о месте определенного лица в социальной иерархии, в той или иной сфере общественной жизни (ср. *Положение* – ‘место, роль кого-л. в общественной жизни, в коллективе, в семье’). Элементы контекста (выделены) совершенно однозначно указывают, что это место – на верхних ступенях социальной лестницы. Занимать это место ≈ *находиться на высоте положения* ≈ *иметь высокое положение*. Таким образом, здесь *высота* оказывается атрибутом *положения*, а значит, тяготеет к тому полюсу шкалы, на котором находятся отвлеченные имена со значением свойства¹.

(2) Во второй – более обширной – группе употреблений зависимый генитив отсутствует, и трансформация в словосочетание с «иерархическим» прилагательным невозможна:

- *Прорвавшись на **политические высоты**, Либерман попал под огонь левого истеблишмента* (А. Бовин).
- *За что его наградили орденом Дружбы народов. Лесенка трудовой славы, **общественные высоты**, съездовские трибуны Казакова вовсе не волновали* (Огонек).
- *В последние дни весенней сессии депутаты Госдумы штурмом берут **законодательные высоты*** (П. Шкель).
- *Он получил **командные высоты**, но это не сломило демократию* (И. Бунин).
- *Он благодушно не завидовал тому, кто уже достиг **определенных высот** – премий, академических лавров* (М. Чулаки).
- *Особо отличившимся светят **карьерные высоты*** (С. Офитова).

В подавляющем большинстве подобных случаев можно констатировать образование производного существительного, имеющего не абстрактное, а конкретное значение: ‘важное общественное или служебное положение, высокий пост’.

¹ Важно отметить также, что существительное при этом сохраняет параметрическую составляющую.

Роль производящего прилагательного здесь та же, что и при производстве имен типа *хитрец* ‘хитрый человек’, *сухарь* ‘сухой кусок хлеба’ и т.п.: основа прилагательного выражает ономаσιологический признак производного субстантива.

В контексте, как правило, бывает названа та сфера, в которой лицо, о котором идет речь, достигает *высот*; это не обязательно служебная иерархия, но обязательно область человеческой деятельности, с одной стороны, имеющая важное общественное значение и, с другой, тоже характеризующаяся определенной иерархией. Представляется неслучайным, что во всех рассматриваемых употреблениях речь идет о *спорте, искусстве, науке, политике, экономике*, ср.:

- *Она на равных играет с соперниками, которые несравнимо более авторитетны. Однако завоеваны эти высоты в основном за счет отменной физической подготовки и боевитости* (Огонек).
- *Уже сложился стереотип, что все высоты в художественной гимнастике подвластны лишь четырнадцати-, пятнадцатилетним девочкам* (Огонек).
- *Почему Васильев не выпускает больших спектаклей? Где его бывшие высоты? Для него самого этот период был трудным* (Огонек).
- *Художник, вздыхал: «Ах, если бы так понимали искусство те, кому это положено! На какие высоты мы бы поднялись!»* (Ф. Абрамов).

В этих и подобных контекстах *высота* также выражает вполне конкретный смысл, означая ‘высокое достижение, высокий результат, успех’.

Таким образом, в этой семантической зоне имеет место следующее соотношение:

<i>Высокий</i> (пост, положение, достижение)	<i>Высота / Высоты</i>
такой, который занимает важное место в социальной иерархии, определенной сфере общественной деятельности	‘само это место’ ‘достижение, результат’

Это соотношение формируется закономерно, перенося в социальную сферу ту модель, которая сформирована в сфере пространственной: ‘больше нормы X’ (*высокий дом*) → ‘занимающий место на отметке «больше нормы» шкалы X’ (*высокий этаж, высокий балкон*); ‘шкала X’ (*высота дома*) → ‘место на отметке «больше нормы» шкалы X’ (*спрыгнул с высоты*)¹.

Существительное *Низость* иерархического значения не имеет.

Стадиальная метафора

ВЫСОКИЙ – НИЗКИЙ

Оба академических словаря выделяют у прилагательных оценочное значение: *Высокий* – ‘очень хороший по качеству, отличный’ (МАС); ‘достигший значительной степени развития, совершенства’ (БАС); *Низкий* – ‘неудовлетворительный по качеству, плохой’ (МАС). В качестве иллюстраций приведены следующие примеры: *высокая культура земледелия; люди высокой культуры; высокая квали-*

¹ Важно, что в социальной сфере развитие начинается со второго шага, что подтверждает мысль Е.В. Рахилиной, по мнению которой, исходным для количественной метафоры такого типа является не то значение прилагательного, в котором оно измеряет протяженность объекта (*высокое здание*), а дистантное (‘находящийся на большом расстоянии от земли’ – *высокий балкон*).

фикация; высокие образцы актерского мастерства, низкая культура, низкий уровень обслуживания и т.п.

Думается, однако, что положительная оценка возникает только в определенных контекстах – как следствие сочетания с существительными *мастерство, культура, квалификация* и т.п. В первом случае позитивная оценка содержится в опорном существительном: *мастерство* – ‘большое умение, искусство в какой-л. области’. Два других слова содержат в своей семантике идею шкалы параметра: *квалификация* – ‘**степень** подготовленности к какому-л. виду труда’; *культура 2* – ‘**степень** развития какой-л. отрасли хозяйственной или умственной деятельности’. *Высокий / Низкий* указывают здесь только на то, что эта степень значительно больше / меньше нормы, предусмотренной для данной шкалы, а следовательно, имеют значение ‘достигший значительной степени / значительного уровня развития’ / ‘имеющий незначительный уровень развития’. Положительная / отрицательная оценка является не компонентом значения, а логическим следствием, ср.:

- Множество заключений и отзывов солидно доказывали **высокую квалификацию** Икса (Д. Гранин). – Раздражала **низкая квалификация** обслуживающего персонала (А. Уриханян).
- Члены жюри единодушно заявили, что им трудно было определиться с выбором лауреатов, потому что все продемонстрировали **высокий профессионализм** (Е. Дайнеко). – Виталий Серебряков вознамерился провести кадровую чистку, обосновывая ее **низким профессионализмом** подчиненных (В. Баранец).
- По этой единственной реплике можно было судить о **высоком интеллекте** ужа (С. Довлатов). – У крокодилов, считается, **низкий интеллект**, однако он прокладывает к жертве математически идеальную траекторию (А. Битов).

Поскольку в подобных случаях имеется в виду степень / уровень развития чего-л., измеряемые прилагательным *Высокий*, назовем такую шкалу **стадиальной**.

Нельзя при этом не отметить тесную связь между количественной и стадиальной шкалой: первая лежит в основе второй, так как уровень развития *квалификации, мастерства, интеллекта* и т.п., имеет, очевидно, какие-то конкретные проявления, которые можно оценить количественными показателями.

Особое место в этой группе употреблений занимает словосочетание *высокий / низкий уровень*, которое позволяет оценить степень развития какого-либо объекта в тех случаях, когда по различным причинам сочетание имени этого объекта с прилагательным невозможно: *высокий уровень исполнительского мастерства, высокий идейно-политический уровень, высокий уровень требований к власти, высокий прожиточный уровень; низкий уровень развития интеллекта, низкий уровень прозы, низкий уровень жизни, низкий моральный уровень, низкий уровень инвестиций*, см. также:

- Рынок свободной конкуренции требует от компаний **высокого уровня управления** (А. Левинский).
- В Голодной степи мы строили сооружения на более **высоком промышленном уровне** (Н. Хрущев).
- Но лирика остается почти на том же **низком уровне**, на каком она находилась до «Горя от ума» (В. Ходасевич).
- Уровень наркотизации и распространения ВИЧ в Калининграде ниже, чем в Москве или в Санкт-Петербурге (Б. Устюгов).
- Специалисты подтверждают **малый и средний уровень доверия** малого бизнеса к социальным институтам (Е. Горячева).

- *Уровень правонарушений в войска в 2 раза ниже, чем в целом по стране* (А. Черкизов).

Существительное *Уровень* является идеальным способом актуализировать в семантической структуре зависимого генитива или адъектива значение стадийной шкалы, отметка на которой обозначается прилагательными *Высокий* и *Низкий*. Это обусловлено семантикой самого существительного, в первом значении которого присутствует пространственная, а во втором – качественная составляющая: *Уровень 1* – ‘условная горизонтальная линия или плоскость, являющаяся границей высоты чего-л.’; *Уровень 2* – ‘ступень, достигнутая в развитии чего-л., качественное состояние, степень этого развития’. Другими словами, *Уровень* в любом из своих значений обозначает ‘отметку на шкале X’; изменение значения связано с изменением типа шкалы.

Таким образом, словосочетание *Высокий / Низкий уровень X-а* или *Высокий / Низкий X-овый уровень* являют собой своего рода компенсацию за невозможность выразить значение ‘находящийся на большой / малой отметке шкалы X’ в составе обычного адъективного сочетания, в котором существительное способно мыслиться как шкалируемое понятие.

Замечание

Сдвиг от стадийного значения к собственно оценочному происходит в составе сочетаний *Высокое / Низкое качество*.

Выражая сходное значение, словосочетания *Высокий / Низкий уровень* и *Высокое / Низкое качество* не обладают свойством взаимозаменяемости. Как кажется, это связано с разной природой определяемых ими субстантивов.

Уровень употребляется с именами, обозначающими такие явления действительности, которые способны к развитию (*уровень промышленности, мастерства, интеллекта* и т.п.), именно поэтому *Высокий / Низкий уровень* определяет **стадию** развития. Положительная / отрицательная оценка, связанная с тем, что X находится на соответствующей стадии, имеет статус логического следствия.

Качество сочетается с такими опорными именами, в значении которых идея развития отсутствует: *высокое качество зерна, мультфильмы низкого качества, высокое качество продукта, низкое качество полиграфии* и т.п. Соответственно *Высокое / Низкое качество* не указывает на ступень, которую достиг предмет в своем развитии, а дает общую оценку предмета (*высокое качество* ≈ ‘хорошее’, *низкое качество* ≈ ‘плохое’), причем оценка имеет статус компонента значения.

Косвенным свидетельством указанного различия могут быть словарные толкования, в которых оно сформулировано эксплицитно, ср.: *Уровень* – ‘**ступень, достигнутая в развитии** чего-л.’; *Качество* – ‘**степень достоинства, ценности вещи**’. Компоненты ‘ступень’ / ‘степень’ задают шкалу, место на которой может определяться прилагательными *Высокий / Низкий*; компоненты ‘развитие’ / ‘ценность’ определяют различие в типе признака, выражаемого прилагательными: стадийного (динамического) и оценочного (статического).

ВЫСОТА – НИЗОСТЬ

Хотя словосочетания *высокая культура, высокая квалификация*, очевидно, не подлежат субстантивной транспозиции (сомнительно: ? *высота культуры этих людей, ? высота квалификации*), отадъективное существительное способно выражать соотносительное значение, которое словари толкуют как ‘высокая степень, высокий уровень развития’ (МАС); ‘значительный уровень развития, высокая степень совершенствования чего-л., вершина’ (БАС)¹.

¹ Существительное *Низость* соотносительного значения не имеет.

Выделяется несколько типовых контекстов реализации этого значения.

(1) С управляющим глаголом **достичь**:

- *Накал освободительной борьбы на Балканах **достиг** небывалой **высоты*** (В. Дегоев).
- *Во многих книгах сказано, что в конце XX века развитие мира **достигнет** такой **высоты**, что люди будут стремиться к познанию смысла жизни* (Рав. Михаэль Лайтман).
- *Уровень криминализации региона **достиг** таких **высот**, что тень падает на первых лиц не только Дальнего Востока, но и столицы* (Б. Ямшанов).
- *Ведь пока отечественное животноводство и птицеводство не **достигло** таких **высот**, при которых можно было бы удовлетворить потребительский спрос в России на мясную продукцию* (О. Карпова).
- *Поэзия преподобного Андрея **достигает** особых **высот**, когда краткое, образное предложение наполнено глубочайшим внутренним смыслом* (И. Петровская).
- *Медицина в античной Греции **достигает** небывалых по тем временам **высот*** (Р. Самусев).
- *Но впоследствии, когда у нас партийная культура **достигнет** соответствующих **высот**, наше правительство, думаю, будет выступать с более четких партийных позиций* (А. Чудодеев).

Представление об определенном **уровне** является смыслообразующим для семантики глагола: *достичь* – ‘дойти до какого-л. уровня, предела в своем развитии, проявлении, в каких-л. изменениях’ (*достичь высшей ступени развития; мороз достиг 40 градусов*).

Важно и то, что в данном значении глагол *достичь* сочетается исключительно со словами и словосочетаниями, содержащими в своем значении параметр ‘больше нормы X’ (где X – уровневая шкала), ср. *достичь повышения темпов развития (роста), рост продаж достиг рекордной отметки, рост товарооборота достиг рекордного объема, достигь высшей точки, достигь наивысшего уровня, достигь максимума, достигь прогресса, достигь высоких (блестящих) результатов, достигь успехов* и т.п.

Таким образом, *Высота* как значительный уровень развития требует, чтобы ее *достигали*, и наоборот: действие *Достигать* может быть направлено только на то, что характеризуется высоким уровнем развития.

При этом субъект действия *достигать высоты* может быть как пропозитивным (см. примеры выше), так и личным.

В первом случае существительное, занимающее позицию субъекта, называет само шкалируемое понятие, которое мыслится как способное к развитию и совершенствованию. Именно поэтому в таких конструкциях всегда отсутствует зависимый генитив: его функцию выполняет подлежащее: ср.: *накал борьбы достиг небывалой высоты, экспертиза достигла небывалых высот* (не *высота накала, высота экспертизы*).

Употребление личного субъекта, напротив, требует генитива, называющего шкалируемое понятие:

- *Достигнув **высот ума** и глубин души, ни один человек не сможет передать то, что ему открылось* (Ю. Буйда).
- *Он в это время уже к 47 годам **достиг** такой духовной **высоты** и мудрости <...> Я мучаюсь, когда читаю* (М. Желнавакова).

Но в любом случае логика семантического развития существительного *Высота* сохраняется: оно указывает на ‘большую отметку шкалы X’. Изменяется только тип шкалы: от собственно пространственной (шкала размера) к собственно количественной (шкала количества), а затем к стадийной (шкала уровня развития).

(2) Специфическое воплощение такого значения представляют конструкции **быть (оказаться, находиться) на высоте (положения)**.

- *Всегда ли мы это понимаем, всегда ли помним, всегда ли находимся на высоте нашего положения?* (Л. Утесов).
- *Итак, умение использовать человеческие ресурсы, правильно организовать войска, верно командовать, **быть** на **высоте положения** в военной тактике и стратегии — одно из решающих условий победы* (Н. Хрущев).

Выше отмечалось, что словосочетание *высота положения* может означать ‘высокое место в социальной иерархии’, ‘высокую должность’ (при этом существительное *положение* имеет значение ‘место, роль в общественной жизни’).

Однако в данных контекстах сочетание *высота положения* получает совсем другую интерпретацию. *Положение* здесь имеет достаточно абстрактное значение ‘состояние кого-, чего-л., сложившиеся обстоятельства’. *Высота* становится семантическим ядром, зависимое существительное получает статус семантически ослабленного и почти факультативного, оно может быть опущено без ущерба для содержания высказывания. Словари оценивают такие употребления как устойчивые, ср.: *быть на высоте положения* – ‘вполне удовлетворять чему-н. в своих поступках, деятельности’ (МАС); *оказаться (не) на высоте* – ‘(не) быть в состоянии удовлетворить самым строгим требованиям’ (БАС).

В приведенных употреблениях анализируемое сочетание обозначает нечто вроде: ‘владеть ситуацией, максимально контролировать ее; обнаруживать высокий уровень развития необходимых способностей для того, чтобы эффективно управлять положением дел’. *Высота* как раз указывает ту точку на стадийной шкале, которая соответствует такому уровню развития.

(3) Этот же самый смысл актуализирует фразеологизированная конструкция **с высоты своего величия, авторитета, опыта** и т.п.

Академические словари включают только одно устойчивое выражение – *с высоты своего величия / авторитета* ‘с пренебрежением к окружающему, с чрезмерной важностью’ (МАС), ‘высокомерно, свысока’ (БАС). Между тем в Уппсальском корпусе представлено 15 контекстов, построенных по тому же образцу: *с высоты опыта своих скитаний, с высоты прожитого историей опыта, с высоты своего возраста, с высоты поколения, с высоты вечности, с высоты дня сегодняшнего, с высоты нынешнего правосознания, с высоты своей устроенной жизни, со своей непоколебимой моральной высоты, с высоты своих нынешних лет, с высоты моего происхождения, с высоты своей самоуверенности, с высоты спокойствия, с высоты своего величия*.

В большинстве приведенных случаев генитив называет свойство или состояние, достигшее максимального уровня для данного периода жизни субъекта, и этот уровень задает точку зрения и осмысления и обуславливает возможность определенного типа поведения. На это указывают управляющие предикаты, среди которых абсолютным лидером является *смотреть (видеть, глядеть)* – как в буквальном, так и в переносном смысле (‘иметь какую-либо точку зрения на что-л.’): *посмотреть с высоты вечности; взгляд с высоты поколения; с высоты своего возраста видел ясно*; глаголы интеллектуальной деятельности (*исследовать с высоты прожитого историей опыта, критиковать со своей непоколебимой моральной высоты*); глаголы эмоциональной реакции (*чиновник усмехнулся с высоты своей казенной самоуверенности, с высоты своего спокойствия я порадовался этому*) и т.п.

Таким образом, *высота* называет отметку ‘больше нормы X’ на стадийной шкале; другими словами, характеризует уровень развития чего-л. как значительно превосходящий ‘норму X’ для этой шкалы.

(4) Особую группу употреблений, весьма значительную в количественном отношении, составляют контексты, в которых носителем признака, обозначенного

лексемой *Высота 4*, являются духовные, интеллектуальные качества и ценности, душа и дух:

- *Учитель – это профессия человека, способного снизить с **высоты** своих знаний до незнания ученика и вместе с ним совершить восхождение (Огонек).*
- *Едкость ее замечаний лишь ограждает **высоту** ее **душевного** строя (В. Вульф).*
- *Объем его личности, **высота** его **души** были несоизмеримы со всем, что его окружало; чтобы понять его при жизни, надо было подняться на какую-то **высоту**, мы на эту **высоту** не поднялись, а теперь понимаем это и уже то, что понимаем, уже хорошо (М. Желнавкова).*
- *Порою страдание подымало его на очень большие **высоты** духа – порою падал он до того, что, терзаясь ревностью, литературно мстил своему сопернику, действительному или воображаемому (В. Ходасевич).*
- *По мнению Гете, «все четыре Евангелия подлинны, так как на всех четырех лежит отблеск той **духовной** **высоты**, источником которой была личность Христа и которая является божественной более, чем что-либо другое на земле» (А. Мень).*

Сочетания, в состав которых входят слова *душа*, *дух*, *духовный*, концептуализируют ситуацию весьма специфичным образом. В употреблении такого рода происходит накопление нового содержания. С одной стороны, здесь, как и в прочих случаях, *высота* характеризует значительный уровень *духовного* / *душевного* развития того человека, о котором идет речь (хотя, разумеется, и *душу*, и *дух* можно представить в виде шкалы лишь с большой долей условности). С другой стороны, оба данных понятия имеют первостепенную значимость, а потому имеют богатый коннотативный ореол в русской языковой картине мира: «*Душа – это орган внутренней жизни человека, т.е. всего того, что не связано непосредственно ни с физиологией, ни с деятельностью интеллекта. Это средоточие внутреннего мира человека, его истинных чувств и желаний, всего жизненно важного для данной личности. ... Это самое ценное, что есть у человека, причем как с точки зрения «наивной анатомии», так и с точки зрения этики. Душа является носителем некоего этического идеала, которому должна соответствовать, причем это соответствие ценится больше материальных благ» [Урысон, 2003, с. 22-23]. Состояние духа тоже «может оцениваться с этической точки зрения (в этом отношении дух сближается с душой» [Урысон, 2003, с. 67]. Душа и дух, по религиозным представлениям, отличают человека от животного и связывают его с Богом. В связи с этим *Высота души* / *духа* характеризует некоего совершенного в этическом смысле человека, вследствие чего *Высота* накапливает соответствующие ассоциации и получает возможность использоваться абсолютивно для обозначения чего-либо возвышенного, исполненного благородства чувств и мыслей:*

- *Я помню это время, когда он приезжал ко мне и плакал, говоря о тебе, и какая поэзия и **высота** была ты для него, и я знаю, что чем больше он с тобой жил, тем выше ты для него... (Л. Толстой).*
- *Не отдавайтесь этому чувству, о котором вы говорили, – стыдиться того, что есть высшая **высота** христианина: кто унижает себя, тот возвысится (Л. Толстой).*
- *И скоро опять в душе Алексея Александровича восстановилось то спокойствие и та **высота**, благодаря которым он мог забывать о том, чего не хотел помнить (Л. Толстой).*
- *Период драматических метаний художников между двумя крайностями: **верх** и **низ**, **бездна** и **высота** (И. Кабаков)¹.*

¹ Эти употребления сближаются с метафорой содержания, анализ которой составляет предмет самостоятельного исследования.

Итак, когнитивным основанием для развития метафорических переносов прилагательных *Высокий / Низкий* и существительных *Высота / Низость* является шкалируемость признака, определяемого данными единицами. В исходном значении шкалой является протяженность материального объекта по вертикали. Переносные значения, как мы видели, связаны с изменением типа шкалы.

Характеризуя собственно количественную, иерархическую и стадийную шкалу, соответствующие лексемы **прилагательного** выражают значение 'находящийся на отметке 'больше / меньше нормы' шкалы X'.

В сфере действия прилагательного оказывается семантический компонент *Степень / Уровень*¹, находящийся в вершине толкования большинства единиц, образующих ту или иную шкалу (ср., количественная шкала: *давление* – 'степень упругости газов и жидкостей'; *скорость* – 'степень быстроты движения или распространения кого-, чего-л.'; *температура* – 'степень нагретости чего-л.'; стадийная шкала: *квалификация* – 'степень подготовленности' и т.п.).

Существительное, мотивированное таким прилагательным, называет саму отметку 'больше нормы X' на соответствующей шкале (отметка 'меньше X' оказывается неотмеченной). При этом, если в пространственной сфере параметр 'больше нормы' нейтрализуется и существительное обозначает шкалу параметра, то в непространственной сфере такого преобразования не происходит и параметр сохраняет свою значимость.

Таким образом, параметрический компонент своеобразно преломляется в составе количественной метафоры и служит основой развития других непространственных значений.

Литература

БАС – Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз. 2-е изд, перераб. и доп. М., 1991.

Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М., 2004.

МАС – Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1981.

Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000.

Ташлыкова М.Б. О широте души, глубине чувств и высоте помыслов (к проблеме полисемии параметрических имен) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 3. Вып. 1: Филология / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2004.

Урысон Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: аналогия в семантике / Рос. академия наук. Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2003.

¹ *Степень* – 'сравнительная величина, характеризующая что-либо, мера чего-либо'; *Уровень* – 'степень величины, размера, значимости чего-л.'.